

Справочный документ

Взгляды гражданского общества на установление фактов и Международный уголовный суд

НОЯБРЬ 2015 Г.

Программа «Правовая инициатива открытого общества» использует закон для защиты и поддержки людей во всем мире. Посредством судебных разбирательств, правозащитной деятельности, исследований и технического обеспечения «Правовая инициатива» содействует защите прав человека и укрепляет правоспособность открытых обществ. Наши представители работают в Абудже, Амстердаме, Бишкеке, Брюсселе, Будапеште, Гааге, Лондоне, Мехико, Нью-Йорке, Париже, Санто-Доминго и Вашингтоне.

В течение 2015 года «Правовая инициатива открытого общества» и местные группы гражданского общества проводили международные и региональные консультации, где обсуждали передовые методы сбора информации, которые применяют НПО в отношении преступлений по Римскому статуту. В данном документе изложены основные факты, установленные на региональном уровне, и межрегиональные темы, рассмотренные во время этих консультаций.

Гражданское общество и Международный уголовный суд:

Местные взгляды на установление фактов

1. Введение

Гражданское общество играет важную роль в реализации полномочий Международного уголовного суда (далее — «МУС» или «Суд»). Президент МУС признал это во время празднования Дня международного правосудия в этом году, подчеркнув преимущества, которые получает Суд, поддерживая регулярный диалог с этой важной группой заинтересованных лиц.¹

Организации гражданского общества («ОГО») вносят значительный вклад в преодолении разрыва между Судом и местными сообществами, что особенно важно для МУС, учитывая его географическую и культурную отдаленность от пострадавших сообществ. Кроме того, данные организации поддерживают просветительскую деятельность, оказывают помощь в установлении жертв и свидетелей, а также обеспечивают связь с ними, дают советы по политическим, социальным, культурным и национальным правовым вопросам в соответствующих странах.

Взаимоотношения между гражданским обществом и МУС особенно важны для сбора информации, касающейся предполагаемых преступлений по Римскому статуту. Однако до сих пор остается острым вопрос, в каком объеме те, кто не являются работниками МУС, могут вести расследование и документальное оформление для целей МУС, поскольку это может повлиять на восприятия независимости Суда.

Представители гражданского общества документально оформляют противоправные действия, совершенные в их сообществах для различных целей, используя различные правила и методики. Но система МУС устанавливает определенные методологические критерии для документального оформления. В судебной практике урегулирован непростой механизм процесса установления фактов и взаимоотношения между МУС и гражданским обществом, включая вопрос посредников и степень, в которой отчеты неправительственных организаций («НПО») могут использоваться Канцелярией прокурора. Однако ключевые аспекты, касающиеся взаимодействия МУС и ОГО, остаются неурегулированными.

Представители «Правовой инициативы открытого общества» вместе с местными партнерами выясняют, в какой степени можно установить базовые минимальные стандарты, которые бы способствовали взаимодействию МУС и НПО в установлении фактов. Данные стандарты собираются в серию предлагаемых руководств по установлению фактов для НПО. На протяжении 2015 года «Правовая инициатива

¹ http://www.icc-cpi.int/iccdocs/presidency/150626_Remarks_at_event_marking_International_Justice_Day.pdf

открытого общества» и местные группы гражданского общества проводили международные и региональные консультации, где обсуждались передовые методы сбора информации, которые применяют НПО в отношении преступлений по Римскому статуту. В данном документе изложены основные факты, установленные на региональном уровне, и межрегиональные темы, рассмотренные во время этих консультаций.

2. Комментарии по регионам после консультаций, проведенных в 2015 году

Африка

Консультации в Африке выявили разноплановые задачи участия гражданского общества в оформлении документов. К их числу относятся необходимость содействовать историческим изысканиям, понимать алгоритмы конфликтных ситуаций, предоставлять информацию широкой общественности, налаживать диалог с органами государственной власти, направлять законы и директивы правительства, поддерживать инициативы по предоставлению жертвам более широких возможностей и содействовать их реализации, добиваться возмещения ущерба жертвам и уголовного преследования лиц, замешанных в совершении тяжких преступлений, перед судами надлежащих юрисдикций на государственном, региональном и международном уровнях.

В зависимости от обстоятельств установление фактов может служить разным целям и необязательно ограничивается сбором доказательств с целью возбуждения дела в МУС. Представители гражданского общества высказали необходимость признания МУС того факта, что сфера полномочий НПО не ограничивается сотрудничеством с Канцелярией прокурора, поэтому НПО должны сами решать, на каких условиях взаимодействовать с МУС.

Из отчетности, предоставленной представителями гражданского общества, которые занимались оформлением документов, очевидно, что в начале процедуры оформления документов задействованные лица не всегда собирают данные для какого-то одного конечного назначения. Их первоочередная задача – собрать данные, а решения о последующем использовании информации зачастую принимаются на более поздних этапах процесса. Решение об использовании данных, собранных о предполагаемых преступлениях в соответствии с Римским статутом, принимается исходя из многих факторов, которые могут включать политические и правовые нововведения, а также ограничения, с которыми могут столкнуться представители на местах. Важно отметить, что желание привлечь к правовой ответственности необязательно является первоочередной задачей в то время когда организации гражданского общества начинают работу по оформлению документов.

В то время, как некоторые государства обвиняют гражданское общество в сговоре с такими судами, как МУС, признание его независимого существования является особенно важным. Хотя суд и группы гражданского общества могут преследовать одну и ту же цель привлечения к правовой ответственности, необходимо признавать и уважать тот факт, что у НПО есть свои собственные полномочия и ответственность перед сообществами, которые они представляют. НПО и жертвы не связаны никакими политическими интересами, за исключением приверженности идее добиться правосудия, и это — единственная причина, по которой принимаются решения делиться установленными фактами с такими судебными учреждениями, как МУС.

Представители гражданского общества в регионе чаще всего взаимодействуют с МУС, поскольку большинство дел, рассматриваемых этим судом, поступает с африканского континента. МУС должен признавать и решать трудности, с которыми сталкиваются НПО, особенно в отношении безопасности, защиты и финансовых затрат на документацию с учетом независимости и беспристрастности согласно требованиям кодексов этических норм МУС. Что касается вопросов защиты, то некоторые НПО обратили особое внимание на проблемы с обеспечением безопасности, с которыми они столкнулись в результате взаимодействия с Судом, и ограниченную помощь со стороны МУС.

Кроме того, некоторые отчеты, поданные в Канцелярию прокурора, не использовались, несмотря на время и усилия, затраченные соответствующими НПО на оформление документов. Эти разочарования появляются на фоне ухудшения отношений между африканскими НПО и МУС в связи с различными нерешенными текущими проблемами. К их числу относятся отсутствие должного внимания к помощи посредников, возрастающее разочарование исходом дел и расследований, отсутствие конкретного влияния на ситуацию в проблемных странах. Все эти проблемы отрицательно сказались на желании гражданского общества вносить активный вклад в работу Суда в определенных проблемных странах.

Азиатско-Тихоокеанский регион

Группы гражданского общества в этом регионе заняты документальным оформлением случаев нарушения прав человека на высоком уровне. Региональные сети НПО разрабатывают базы данных и другие способы координации процесса установления фактов и судебных разбирательств по правам человека. Однако в настоящее время население мало что знает о международном уголовном праве, и, в частности, о базовых минимальных стандартах установления фактов. В некоторых учебных заведениях региона есть сильные преподаватели по материальному праву, но пока делаются лишь первые шаги по применению теоретических знаний на практике с целью установления фактов и в судебных разбирательствах. Гражданское общество выразило потребность получить указания на предмет порога тяжести преступлений в ведении Суда и правил

представления доказательств в МУС, а также пройти специальную подготовку в области международного уголовного права и международного гуманитарного права.

Главным беспокойством в регионе является недостаточное участие со стороны МУС. Хотя может показаться, что отсутствие ратификации Римского статута или дел в МУС ограничивает практические возможности МУС, представители гражданского общества подчеркнули, что Суд по-прежнему остается значимой инстанцией для привлечения к ответственности. Некоторые НПО указали на прямую взаимосвязь между участием МУС посредством официальных визитов в отдельные страны или в регион в целом и возможностью местных групп применять международное уголовное право, чтобы добиться привлечения к ответственности.

Во время консультаций было достигнуто соглашение по вопросу положительного влияния, которое мог бы оказать МУС своим участием в поощрении взаимодополняемости на государственном уровне. В отличие от некоторых ситуаций, которые возникали до появления МУС, дискуссия «мир или правосудие» может благотворно сказаться на международном участии в привлечении к ответственности, так как МУС даст возможность органам государственной власти положиться на него в качестве независимого арбитра в решении вопросов ответственности, которые раньше приносились в жертву в процессе политических переговоров по укреплению мира. Кроме того, некоторые представители гражданского общества выразили надежду на то, что МУС может помочь тем странам, в которых государственная система правосудия в настоящее время не справляется с привлечением к ответственности на национальном уровне. В этом смысле МУС получил особенно высокую оценку в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и представители гражданского общества с нетерпением ждали возможности больше узнать о суде и механизмах действия Римского статута, в том числе о базовых минимальных стандартах установления фактов.

Европа

МУС считается полезным инструментом, позволяющим добиться привлечения к ответственности в данном регионе. Хотя группы гражданского общества активно заняты сбором информации, существует высокая потребность в получении указаний относительно оформления документов, связанных с преступлениями по Римскому статуту. В частности, необходимы указания по методам сбора и оценки информации, касающейся регламента и порядка ответственности. НПО подчеркнули, что полное участие в процессах МУС возможно только при полном понимании процесса доказательства международного преступления. В этом смысле подход к сбору информации не может ограничиваться «только версиями», особенно учитывая то, что местные НПО также хотят добиваться рассмотрения дел в других инстанциях. Основным возможным вкладом МУС может стать возможность наращивания потенциала в вопросах методологии возбуждения дел по международному уголовному праву. Однако

представители на местах, которые сотрудничают с представителями МУС, указали, что Руководство для посредников МУС упоминались мимоходом, а критерии, относящиеся к защите и поддержке, подробно не обсуждались. Подобное распространение информации о Руководстве для посредников МУС не только предусмотрено самим руководством, но и принципиально важно для получения информированного согласия местных групп, участвующих в процессе МУС.

Латинская Америка

Организации гражданского общества в регионе создали мощное движение за право на правду, правосудие и возмещение ущерба после военной диктатуры 1970-х–1990-х годов. Судебные споры, рассматриваемые в Межамериканской системе защиты прав человека, сыграли в этом смысле ключевую роль, так как Межамериканская комиссия и Межамериканский суд пришли к прогрессивным выводам относительно обязательств государств в отношении расследований нарушений прав человека, полного возмещения ущерба и прав жертв узнавать правду, особенно после случаев массового исчезновения людей в разных странах. Организации в регионе имеют дело с комплексными и сложными местными системами правосудия. При этом многие НПО не доверяют своему государству и заявляют, что правовая система иногда используется, чтобы избежать правосудия или сделать своей мишенью организации, которые занимаются поддержкой привлечения к ответственности.

Многие НПО, занимающиеся защитой прав человека в регионе, подходят к оформлению документов с точки зрения судебных разбирательств. В отличие от гражданского общества в Африке основной целью оформления документов в регионе часто являются судебные разбирательства в отношении грубых нарушений прав человека. Различные участники консультаций подчеркнули, что во многих случаях оформление документов вызвано жалобами жертв. Особой проблемой, с которой сталкиваются организации в судебных спорах, является отсутствие стабильного финансирования на протяжении всего рассмотрения дела, которое может тянуться несколько лет — от этапа оформления документации до принятия окончательного решения (особенно когда исчерпаны внутригосударственные средства защиты и дело направляется в Межамериканскую систему).

Наборы практик для поддержки жертв и соблюдения и реализации их прав, разработанные представителями гражданского общества в Латинской Америке, достойны подражания. Согласие жертв и их персональные данные оказываются в центре ведения судебного разбирательства и оформления документации, также когда дело касается стратегий судебной защиты. Жертвы также принимают участие в сборе информации, особенно в отношении запросов на возмещение ущерба. Во время рассмотрения дел некоторые организации оказывают жертвам психологическую и социальную помощь самостоятельно либо направляют их к специалистам из других организаций.

Одна из основных проблем в Латинской Америке – ограниченное понимание особых требований норм международного уголовного права. Организации знакомы с ведением судебного разбирательства на внутригосударственном и межамериканском уровне, но им не хватает опыта в международном уголовном праве. В связи с этим у них возникают трудности, например, с определением и документальным оформлением контекстуальных элементов, включая доказательство факта нападения, его общего или систематического характера, либо выявление схем или порядка совершения нападения. Многие организации заинтересованы в дополнительном обучении документированию преступлений против человечества, учитывая события в их соответствующих странах. К похожим трудностям относятся создание и использование баз данных, позволяющих изучать вышеприведенные требования и овладеть навыками проведения специального анализа. В настоящее время также довольно ограничено использование техники при оформлении документов, а ведь именно техника считается потенциально ценным ресурсом для привлечения к ответственности.

Важно отметить, что в разных странах организации обладают очень разными знаниями и опытом в области оформления документов. Например, в Гватемале очень большой опыт в этом вопросе, учитывая навыки, полученные организациями гражданского общества при подготовке дел для правосудия в переходный период, опознания пропавших лиц и других действий, способствующих торжеству правосудия в отношении геноцида 1980-х годов. С другой стороны, например, организации в Гондурасе испытывают трудности с освоением базовых навыков ведения документации и систематизации информации.

Ближний Восток и Северная Африка

Представители гражданского общества играют важнейшую роль в процессе установления фактов, касающихся тяжких преступлений в регионе, особенно в связи с ограниченными национальными ресурсами для расследования предполагаемых преступлений по Римскому статуту. До сих пор НПО использовали свои отчеты преимущественно для целей правозащитной деятельности в различных международных правозащитных органах, хотя подобные документы, по возможности, предоставляются для помощи в судебных разбирательствах на внутригосударственном уровне. Однако Суд должен делиться информацией и вести диалог с НПО, чтобы объяснять основные детали судебного процесса МУС, в частности, порядок подачи информации в МУС, критерии доказательности МУС и значение, которое придают отчетам НПО, в частности, для того, чтобы оправдывать ожидания.

Беспокойство вызывает то, что, похоже, Руководства для посредников МУС не распространялись среди групп, которые сотрудничали с представителями МУС. Важно, чтобы представители МУС не только распространяли Руководства для посредников, но и поясняли, а также обсуждали все вопросы со своими партнерами из гражданского общества. В частности, очень важно, чтобы группы гражданского общества были

проинформированы об ограничениях МУС в плане защиты и поддержки. В результате НПО должны разработать и внедрить собственные стратегии для защиты себя и своих источников в процессе подачи данных в Канцелярию прокурора. Кроме того, учитывая деликатный политический контекст преступлений, важно, чтобы МУС четко информировал обе стороны конфликта о том, что в отношении всех сторон проводится текущее расследование.

3. Приоритетные темы, поднятые во время консультаций

ОГО занимают разные позиции в различных регионах, странах и сообществах. Однако все согласны, что НПО и ОГО внесли огромный вклад в предоставление данных МУС и государственным учреждениям, занимающимся привлечением к ответственности, по установленным ими фактам. Основные темы, затронутые во время региональных консультаций, касаются соблюдения интересов жертв, решения проблем, связанных с защитой, и использования в большей мере техники для усовершенствования процесса установления фактов.

Установление фактов в отношении жертв

Процесс установления фактов в НПО основан на необходимости сообщать об интересах жертв и пострадавших сообществ. Ассамблея государств-участников («АГУ») признала права жертв фундаментальным элементом Римского статута.² Права жертв включают: право жертв излагать свои взгляды и опасения в судебных делах, которые затрагивают их личные интересы; право на быстрый и эффективный доступ к правосудию; право на защиту и поддержку; право на достаточное и своевременное возмещение за нанесенный ущерб; право на доступ к соответствующей информации, касающейся нарушений и механизмов взыскания компенсации ущерба.³

Посредством своей работы по установлению фактов НПО и ОГО вносят значительный вклад в обеспечение реализации прав жертв. В разных регионах представители гражданского общества выразили необходимость отстаивать приоритеты жертв в ходе обсуждений вопросов привлечения к ответственности посредством использования опыта жертв в оперативных вмешательствах на внутригосударственном и международном уровнях. Некоторые местные группы даже дошли до высказывания о необходимости

² Преамбула МУС-АГУ/13/Рез.4 Резолюция о «Жертвах и пострадавших сообществах, возмещении ущерба и целевом фонде для жертв» http://www.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/Resolutions/ASP13/ICC-ASP-13-Res4-ENG.pdf

³ Преамбула МУС-АГУ/13/Рез.4 Резолюция о «Жертвах и пострадавших сообществах, возмещении ущерба и целевом фонде для жертв» http://www.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/Resolutions/ASP13/ICC-ASP-13-Res4-ENG.pdf

считать потребности жертв более приоритетными, чем методологические требования к документации или судебным разбирательствам.

На МУС рассчитывают, как на инстанцию, которая будет поддерживать защиту прав жертв. Во время международных консультаций представители гражданского общества определили способы, с помощью которых МУС может продемонстрировать свою приверженность защите прав жертв, а именно: ускорение рассмотрения дел с целью обеспечения доступа к правосудию в пределах разумных сроков; обеспечение непосредственного участия жертв, включая представление их интересов адвокатами, выбранными самими жертвами, и регулярные консультации; а также пересмотрение существующей модели взаимодействия с целью улучшения доступа жертв к информации о работе суда. НПО одобряют меры, принятые судьями МУС для отнесения к числу первоочередных задач работы над согласованием передовых методов и повышением эффективности работы суда с целью ускорения рассмотрения дел.⁴

С другой стороны, государства должны увеличить свои финансовые вклады в МУС, чтобы МУС смог добиться такой эффективности в работе. Подобная бюджетная поддержка должна также предоставляться Целевому фонду МУС, задача которого — оказывать помощь жертвам и исполнять предписания Суда по возмещению ущерба. По данным Целевого фонда его доход от добровольных пожертвований снизился со второй половины 2014 года до первой половины 2015 года.⁵ Кроме того, было отмечено, что несмотря на открытые расследования МУС в дополнительных странах за последние десять лет, деятельность Целевого фонда не выходила за пределы Уганды и Демократической Республики Конго (первых двух проблемных стран по данным МУС). В этих странах жертвы тоже имеют неотложные потребности и, к сожалению, МУС вершит правосудие довольно медленно. Опыт показал, что от времени совершения преступлений до возмещения ущерба (в случае обвинительного приговора) может пройти больше 12 лет. Кроме того, учитывая ограниченный характер дел МУС, лишь некоторые жертвы смогут получить компенсацию ущерба, в то время как другие полагаются на помощь гуманитарных организаций, государственных программ по взысканиям или на возмещение ущерба в результате внутригосударственных судопроизводств, но все эти возможности либо редко возникают, либо недостаточны для обеспечения потребностей жертв. В настоящее время огромное количество жертв страдает от физических и психологических травм, и не получает практически никакой помощи. Организации гражданского общества направляют свой ограниченный бюджет на документацию, поэтому у них нет возможности оказывать психологическую и социальную помощь жертвам. Следовательно, такие независимые учреждения, как Целевой фонд МУС,

⁴ Пресс-релиз МУС от 22.06.2015 г.: «Судьи МУС договорились о мерах повышения эффективности ведения уголовного судопроизводства» (оригинал на английском языке https://www.icc-cri.int/en_menus/icc/press%20and%20media/press%20releases/Pages/pr1121.aspx)

⁵ Целевой фонд для жертв, помощь и возмещение ущерба: достижения, извлеченные уроки и переходный период, с.56 http://www.trustfundforvictims.org/sites/default/files/media_library/documents/FinalTFVPPR2015.pdf

должны играть важную роль в оказании скоординированной психологической и социальной помощи жертвам по месту жительства.

Однако государствам необходимо продемонстрировать такую же приверженность защите жертв в своих странах, определяя в качестве первоочередных задач создание правительственных программ по возмещению вреда. Это обеспечит реализацию конечных целей НПО при оформлении документов, а именно, оказание поддержки жертвам и свидетелям в их сообществах с целью взаимодействия с МУС. Кроме того, государства могут помочь жертвам получить доступ к правосудию посредством принятия специального закона о правах жертв или путем надлежащего исполнения такого закона там, где он существует. В качестве надлежащих мер также называли приглашение делегаций жертв на мирные переговоры, на которых принимались бы во внимание их взгляды.

Защита источников информации

В связи с деликатным характером документируемых проблем, защита является главным приоритетом ОГО. Защита особенно важна, учитывая, что МУС приходится расследовать действия подозреваемых нарушителей, которые несут основную ответственность и, следовательно, являются зачастую высокопоставленными государственными и негосударственными лицами. Однако реальность такова, что у НПО ограниченные возможности по обеспечению защиты. А при взаимодействии процессов установления фактов НПО и национальных судебных процессов представители гражданского общества имеют ограниченное влияние на защиту, которая может быть предоставлена их источникам информации.

Поскольку отчеты об установлении фактов, которые предоставляют НПО, помогают МУС, Суд должен пересмотреть свои протоколы и порядок защиты свидетелей, чтобы обеспечить максимальную защиту тем, кто рискует жизнью, давая показания в МУС. В частности, сообществам должна быть предоставлена полная информация на самых ранних стадиях участия МУС, включая первые этапы предварительного слушания дел. Некоторые представители гражданского общества в отдельных случаях сотрудничали со следствием, не понимая всех последствий потенциального раскрытия их сведений стороне защиты. Тревожно, что подобное продолжает случаться даже после публикации МУС Руководств для посредников в 2014 году. Более того, Канцелярия прокурора сообщила об увеличении количества случаев посягательств на свидетелей посредством взяток, запугиваний и угроз.⁶ В результате этих обстоятельств ОГО стали скептически относиться к предоставлению информации Суду, поскольку это может поставить под угрозу не только ихсотрудников, но и их источники информации.

⁶ Проект стратегического плана прокуратуры на 2016-2018 гг., параграф 77 http://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/070715-OTP_Strategic_Plan_2016-2018.pdf

Государства также должны играть важную роль в плане предоставления защиты. Во время сессии АГУ в 2014 году обсуждались меры защиты свидетелей и жертв в расширенных рамках сотрудничества,⁷ и здесь многое предстоит сделать в плане тех положительных дополнений, которые могут внести государства, а также в сфере обмена информацией между государствами о реализации программ защиты свидетелей. В частности, страны с функциональными подразделениями по защите свидетелей должны оказывать непосредственную техническую помощь государствам, у которых нет таких возможностей защитить свидетелей. Безотлагательность данного вопроса требует, чтобы государства обсуждали защиту как отдельную тему на АГУ, а также уделяли ей внимание во время последующих консультаций в рамках ежегодной работы МУС. Так как государства находятся в центре этой системы защиты, они должны обеспечить отсутствие репрессивных мер по отношению к НПО и лицам, которые занимаются установлением фактов и участвуют в судебных разбирательствах по привлечению к ответственности как на национальном уровне, так и посредством международной поддержки правозащитников.

Роль техники в установлении фактов

ОГО признают, что среда, в которой они работают, быстро меняется, благодаря интенсивному развитию современной технологии. Современные технологии могут совершенствовать работу НПО по установлению фактов, в частности, в процессе сбора и сохранения определенных видов информации. Доступ к технике и ее использование варьируется в широких пределах от случая к случаю. Поскольку это относительно новая область, нет совершенного понимания того, каким образом более широкая интеграция новых технологий в работе гражданского общества и МУС может способствовать процессу привлечения к ответственности.

НПО рекомендуют ввести стратегию использования техники в рамках Суда, что, в свою очередь, может дать возможность НПО рассматривать новые методы сбора и хранения данных. Канцелярия прокурора сообщила, что все большая доступность спутниковых изображений и других методов дистанционного мониторинга предоставляет новые возможности для отслеживания и доказательства преступлений в МУС.⁸ Помимо всего прочего, доступ к интернету, который имеют жертвы, свидетели и нарушители закона, создает динамичную среду для отслеживания и подтверждения МУС совершенных преступлений, а также действий и группировок правонарушителей.

⁷МУС-АГУ/13/Рез.3 Резолюция по сотрудничеству http://www.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/Resolutions/ASP13/ICC-ASP-13-Res3-ENG.pdf

⁸ Проект стратегического плана прокуратуры на 2016-2018 гг., параграф 23, http://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/070715-OTP_Strategic_Plan_2016-2018.pdf

Во время большинства региональных консультаций представители гражданского общества установили, что техника может заполнить пробелы в доказательной базе, особенно в случаях, когда МУС начинает вести работу в проблемных странах через несколько лет после соответствующих событий. За такое длительное время важные улики могут пропасть. В качестве представителей на местах гражданские общества могут положиться на технику в плане сбора и сохранения подобной информации. Однако при использовании техники для установления фактов ОГО должны соблюдать базовые минимальные стандарты. Во время международных консультаций НПО выразили интерес в получении руководства относительно их роли в сборе информации через интернет и открытые источники, в частности, указаний по базовым минимальным стандартам нахождения, сбора, хранения и передачи информации.

Государства должны предоставить ресурсы, достаточные для улучшения технологических возможностей Суда. Кроме того, помощь национальному правительству должна также быть направлена на улучшение возможностей гражданского общества в плане использования техники с целью установления фактов. Государства не должны использовать технику в ненадлежащих целях, включая слежку за НПО, которые занимаются установлением фактов.

4. Вывод

Установление фактов является неотъемлемой частью работы НПО и ОГО по защите прав человека. Однако потребности в отношении установления фактов сильно различаются в разных регионах в связи с разным потенциалом, компетентностью и порядком оформления документов. Хотя документальные отчеты НПО доказали свою состоятельность в ряде правозащитных дел, в том числе и в МУС, следует помнить, что главная роль в проведении расследований принадлежит исключительно самим судам. Несмотря на то, что часто процесс установления фактов НПО связан с процессом привлечения к ответственности судами, гражданское общество признает, что НПО не могут занять место судов. Действия НПО по установлению фактов дополняют работу МУС и могут эффективно выполняться только при условии взаимодополняющих отношений между МУС и ОГО, особенно в том, что касается понимания базовых минимальных стандартов установления фактов. Путем обмена передовым опытом и знаниями МУС и группы гражданского общества должны вместе разработать базовые минимальные стандарты.